

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81+811.111

doi: 10.26907/2541-7738.2024.1.47-65

КОНЦЕПТ “OUTSIDER” В ПОЛИТИЧЕСКОМ И СПОРТИВНОМ ДИСКУРСАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

А.Б. Алексеев

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
г. Москва, 119606, Россия*

Аннотация

Статья посвящена изучению концепта “outsider”, рассматриваемого на материале англоязычных дискурсов. Отмечается, что концептуальное поле, выстроенное вокруг данного концепта, может быть представлено в виде единства концептуальных подполей, таких как «иностранец», «незнакомец», «незванный гость», «изгой», но оно также предполагает и более позитивную оценку изучаемого феномена, поскольку отрицательные коннотации слова *outsider* актуализируются не всегда. Напротив, в политическом дискурсе лексическая единица *outsider*, как и вербализуемый ею концепт, наделяется позитивной оценкой. В целом изучение избранного концепта соотносится с рассмотрением явления (само)маргинализации, имеющего место в политическом дискурсе, но, по всей видимости, не лимитируется им. В дискурсе смешанных единоборств концепт “outsider” тоже имеет неоднозначную оценку, но ввиду повышенного интереса к победам тех спортсменов, от которых никто их не ждет, он актуализируется в речи коммуникантов – спортсменов и комментаторов спортивных соревнований.

Ключевые слова: аутсайдер, манипуляция, маргинал, маргинализация, политический дискурс, спортивный дискурс, смешанные единоборства

Введение

Анализ рассматриваемого в настоящей статье концепта “outsider” важен с точки зрения лингвополитологической теории маргинальности (лат. *margo* – граница). Одна из моделей коммуникативной стратегии маргинализации связана с актуализацией политиками маркера самоидентификации «аутсайдер». Другие маргинальные способы политического самоопределения могут быть представлены так: «я не-политик», «я женщина», «я представитель(ница) меньшинств» и т. д. Исходной теоретической установкой в данной связи является следующая: маргинализация, понимаемая как процесс превращения личности в личность маргинального типа – в социологическом или политологическом, но не обыденно-повседневном смысле прилагательного *маргинальный*, – может избираться политиком сознательно, с расчетом на оказание прагматического эффекта на адресата, испытывающего определенную усталость от традиционной политической повестки. В этом случае имеет смысл вести речь о политической самомаргинализации.

Очевидно, что концепт “outsider” представляет интерес для ученых, изучающих и иные – не только политические – дискурсы: например, бойцовский

спортивный дискурс, а также, вероятно, дискурсы музыкальных, молодежных, субкультурных, а зачастую и контркультурных (англ. *counterculture*) течений, связанных с так называемым аутсайдерским искусством и такими его ценностями, как нонконформизм, оригинальность, экстраординарность, эксцентричность, максимализм, формирующими свою, особенную, коммуникативную среду, посредством которой аутсайдеры, лиминалы (лат. *limens* – порог), маргиналы оказывают сопротивление гегемонии враждебных для них явлений и, как следствие, провозглашают свою чуждость идеологическому мейнстриму. В этом проявляется языковой протест, называемый термином «контрязык» (см. также [1, S. 53]).

Учитывая структурную многоплановость и неоднозначность концепта “outsider”, а также его социальную значимость для различных дискурсивных сред, в настоящем исследовании мы предпринимает анализ двух дискурсов – политического и спортивного, в нашем материале представленного субдискурсом смешанных единоборств (трансляции на YouTube). Такой выбор, помимо индивидуальных исследовательских интересов автора, обусловлен следующими соображениями: 1) политический и спортивный дискурсы имеют немало общего, поскольку, «подобно спортивному состязанию, политика выстраивается вокруг концептуального поля борьбы, метафорически уподобляется войне» [2, с. 9], предполагает жесткую конкуренцию, быть может, даже драку – как в переносном, так и в прямом смысле этого слова, в результате чего политика превращается, по словам Б. де Жувенеля, в «цирк для безумцев» [3, с. 368]; 2) военные метафоры распространены именно в дискурсе смешанных единоборств [4, с. 154], являющемся разновидностью спортивной коммуникации; 3) концепт “outsider”, как мы предполагаем, наиболее значим для области политики с ее строго организованной, разветвленной структурой политических институтов, с одной стороны, и деятелями, по тем или иным причинам не включенными в эту структуру, – с другой; он также соотносится с понятием «вызов», актуальным прежде всего для смешанных единоборств; 4) спортсмены – и бойцы смешанных единоборств в этом отношении не исключение – все чаще делают политические заявления, в результате чего политический и спортивный дискурсы начинают пересекаться, образуя гибридный дискурс; 5) спорт (и в особенности смешанные единоборства) – это часто продолжение политики другими средствами, разновидность мягкой силы, о чем мы писали ранее¹ [5].

В качестве методологии исследования избирается критический дискурс-анализ (КДА), предполагающий социально ангажированный и идеологически фундированный подход к дискурсивным явлениям. Используются также методы контекстуального, концептуального и коннотативного анализа.

Концептуальное поле “outsider”

В английском языке синонимами лексемы *outsider* являются слова, относящиеся к семантическим полям «иностранец» (*foreigner, alien, outlander, immigrant,*

¹ Конечно же, смешанные единоборства – не единственный вид спорта, обладающий особой значимостью с точки зрения политики. Вспомним, например, что победы в футбольных матчах имеют принципиальное идеологическое значение и могут даже сравниваться с триумфами и поражениями во Второй мировой войне. В ходе же холодной войны принципиальное идеологическое значение имело «шахматное» противостояние двух стран – СССР и США [6].

refugee, nonnative, visitor) и «неизвестный человек» (*stranger, unknown newcomer, incomer, new arrival, newbie*), преимущественно обладающие нейтральной коннотацией. Однако в синонимическом ряду встречаются такие негативно окрашенные лексемы, как *interloper* ('незванный гость'), *intruder* ('назойливый человек'), *loner* ('одинокий человек, одиночка'), *outcast* ('изгой'), *pariah* ('отверженный'), *black sheep* ('паршивая овца').

Концепт "outsider" многосторонен и реализуется также в связи с указанием на временный или непрофессиональный характер работы. Неслучайно еще одним синонимом английской лексемы *outsider* является *floaters* – 'сезонный, временный рабочий'.

Согласно определению информационного ресурса WordReference.com, слово *outsider* в одном из своих значений интерпретируется следующим образом: 'competitor unlikely to win'. В качестве синонимов тот же сайт предлагает следующий лексический ряд: *underdog, likely loser, unlikely winner, long shot (informal), David to sb's Goliath, weaker team, weaker player* (W 2023). Нетрудно убедиться, что большинство приведенных единиц, кроме библеизма *David to sb's Goliath*, нейтральны или обладают негативной коннотацией.

Неоднозначна коннотация слова *underdog*, которое встретилось нам при анализе спортивного дискурса. Согласно определению Кембриджского словаря, у него два значения: 'a person or group of people with less power, money, etc. than the rest of society' и 'in a competition, the person or team considered to be the weakest and the least likely to win' (C 2023). В определенном смысле в приведенных дефинициях не содержится ни явной положительной, ни явной отрицательной оценки, а факт – реальный или вымышленный – отсутствия денег, власти, связей может создать выгодный для публичной персоны (политика, спортсмена, музыканта, актера и т. д.) имидж человека, добившегося всего самостоятельно, без посторонней помощи. Подобное представление себя в качестве *self-made man/woman* особенно ценится в культуре США, поскольку соотносится с американской мечтой, согласно которой каждый человек благодаря своему трудолюбию, упорству, настойчивости имеет шанс реализоваться в жизни вне зависимости от своего происхождения, расы, пола, сексуальных предпочтений, приверженности какой-либо идеологии или политических воззрений.

Акцентирование говорящим слабых на первый взгляд сторон своей личности иногда льстит потенциальному адресату, повышает его самооценку, способствуя преодолению социальной дистанции между знаменитостью и простыми людьми, – не даром один из приемов пропаганды в английской терминологии называется "plain folks" и предполагает формирование пропагандистом (манипулятором, популистом) образа "average Joe", близкого подавляющему большинству людей.

Что касается российской лингвистической мысли, то К.Ф. Седов выделил и описал схожий манипулятивный прием, который обозначил как «любовь к слабому» и суть которого заключается в том, что говорящий может намеренно понизить свой социальный статус (умалить свои достоинства, достижения), чтобы вызвать у потенциальной аудитории положительные эмоции и заручиться ее поддержкой. Для этого, по мнению ученого, следует дать реципиенту почувствовать моральное, социальное и пр. превосходство над говорящим, польстить его

самолюбии [7, с. 132]. В данной связи можно вспомнить и древнекитайскую мудрость: «Слабые побеждают сильных, мягкое преодолевает твердое»² [8].

В исторической литературе приводится следующее свидетельство того, как общался со своими сослуживцами, в том числе ниже его по званию, молодой Наполеон Бонапарт: «Некоторые... вопросы выдали такое его [Наполеона] незнание простейших вещей, что кое-кто из моих товарищей улыбнулся. Меня самого поразило количество заданных вопросов, их очередность и быстрота... Но еще сильнее меня поразило зрелище – главнокомандующий, совершенно спокойно демонстрирующий подчиненным, сколь глубоко несведущ он в различных аспектах дела, которые и самые юные из них обязаны были превосходно знать (курсив наш. – А. А.), и это подняло его в моих глазах на тысячу локтей [9, с. 94].

Для анализа случаев подобного рода манипуляций, в том числе гендерных (маргинализация, соотносящаяся с самоидентификацией «я женщина»³), предлагаем термин «коммуникативная стратегия маргинализации» [10]. Нам он представляется весьма актуальным ввиду изменения ряда институциональных дискурсивных сред – их персонализации [11, с. 212], людизации, агрессивизации [12], театрализации [13, с. 130], что заметно прежде всего в рамках политической коммуникации. Как пишет А.В. Самойлова, «казалось бы, политический дискурс в своей лингвистической реализации должен быть далек от языковых инноваций, экспрессивности и имплементации коннотативного спектра семантики, ему следует быть в максимальной степени точным, сдержанным, фактологическим, опираться на понятные аудитории лексико-грамматические структуры и базироваться сугубо на лексике формального стиля речи с целью констатирования актуальной и беспристрастной информации. Но последние тенденции в риторике политических лидеров доказывают обратное...» [14, с. 194]. Это создает благоприятные условия для деятельности политических маргиналов – внесистемных, а иногда и антисистемных политических агентов [15, с. 7].

На наш взгляд, изучение концепта “marginal”, очень близкого концепту “outsider”, является более чем своевременным, ведь маргинальность – одна из основных характеристик социальной действительности в XXI в. Это подтверждается и отношением людей к социальной, в том числе языковой, норме – четко прослеживается тенденция к ее нарушению и разрыву с традицией.

Несмотря на отмеченную близость рассматриваемых концептов в нашем представлении они имеют и определенные различия. Во-первых, «маргинал» – это скорее понятие, нежели концепт. Репрезентированное соответствующей терминологической единицей, отнюдь не однозначной, оно используется не столько политиками, сколько социологами, философами, политологами, филологами. Во-вторых, сферы бытования рассматриваемых социальных феноменов в целом отличны – концепт “outsider”, как будет показано далее, активно вербализуется в текстах спортивной тематики, а также, вероятно, в текстах о популярной куль-

² Ср. с другим даосским речением, превозносящим маргинальное состояние личности: «Когда благородный человек дорожит тем, что находится с краю, он живет спокойно» [8].

³ Политическому дискурсу свойствен манизм [2, с. 47], то есть женщины-политики, как правило, стараются подчеркнуть свои качества сильного лидера (выносливость, стойкость, жесткость и т. д.), в обыденном языковом сознании ассоциируемые с мужчинами. В результате и возникает уже ставший архетипическим образ «железной леди». Сейчас, однако, данная тенденция подвергается переоценке, и популярным становится подчеркивание женщиной-политиком своей женственности, а также черт характера, обычно ассоциируемых с женщинами (мягкости, уступчивости, готовности к сотрудничеству и диалогу).

туре, что едва ли может быть сказано о понятии “marginal”, употребляемом в упомянутых дискурсах довольно редко.

Концепт “outsider” в политическом дискурсе

Исходной теоретической установкой дискурсивного подхода является представление дискурсов иерархически организованными, по сути – трансграничными, лимитированными даже не тематическими критериями, а лишь хронотопом (термин М. Бахтина) – социальными пространствами, или, точнее, практиками, формирующими данные пространства, транслирующими знания, а через них, как неоднократно отмечал М. Фуко, – власть. Согласно фукианской мысли, дискурс – «и инструмент власти, и ее результат, но также препятствие власти, на которое она натывается, начальный этап... сопротивления ей»⁴ [16, р. 101]. Речь не идет только о политической власти – по мнению ученого, всякое общение сопряжено с созданием властных отношений в обществе, которые нельзя представлять себе репрессивными механизмами; власть (идеология) конституирует общество, и в ее отсутствие образуется хаос, чреватый дезинтеграцией всего социального поля⁵. При этом внутри социума всегда в той или иной форме происходит борьба за власть – и одновременно, согласно плюралистической теории в политологии (Р. Даль, Д. Трумэн и др.), происходит «торг», поиск компромисса. Одной из стратегий власти в политическом дискурсе является (само)маргинализация [10].

Концепт “outsider” имеет особое значение для политика-маргинала и вербализируется с помощью лексемы *outsider*, наделяемой в подобных контекстах положительными коннотациями:

Trump: *The system wasn't meant for me to come in as an outsider who built a great company* (L 2016) (**Вся эта система** не была рассчитана на то, что баллотироваться в президенты буду я, **аутсайдер**, построивший успешную компанию).

Данный контекст иллюстрирует противостояние «аутсайдера», бизнесмена Д. Трампа, системе – определенный артикль перед словом *system*, хотя и использован по правилам грамматики, несет, по всей видимости, и семантическую нагрузку: речь идет о хорошо известной адресату политической коррумпированной системе, которую, по мнению говорящего, необходимо менять. Значение лексемы *outsider* в контексте не уточнено, что делает ее «фантомным» словом, допускающим множество интерпретаций. По идее, строительство «прекрасной компании» еще не делает Д. Трампа «аутсайдером». Напротив, лидер республиканцев происходил из богатой семьи, был представителем элит и благодаря отцу имел определенные связи в политических кругах.

Политики даже вступают друг с другом в спор по поводу того, кого, по их мнению, следует считать «аутсайдером», а кого нет:

Christie: *As far as being an outsider is concerned, as far as being that kind of concern, let me tell this, Jake, I am Republican in New Jersey. I wake up every morning with the democratic legislature who is trying to beat my head in and fight me...* (C 2015) (**А если говорить о том, кто из нас аутсайдер, если уж затрагивать эту тему**, то позвольте мне напомнить, Джейк, я республиканец в Нью-Джерси.

⁴ Перевод на русский язык здесь и далее наш. – А. А.

⁵ Ср. с событиями, приведшими к распаду СССР, когда непродуманная демократизация и отвержение коммунистической идеологии создали именно вакуум власти.

Я просыпаюсь каждое утро, зная, что демократы, контролирующие законодательные органы, стараются прижать меня к стенке и борются против меня...).

В приведенном примере губернатор К. Кристи претендует на статус аутсайдера на основании того, что он республиканец в штате Нью-Джерси и конфликтует с демократами – для указания на жесткость этого внутривнутриполитического противостояния используется выражение *to beat my head in* (ср. рус. *разбить голову*). Однако политическая борьба с идеологическими оппонентами, даже обладающими большинством, едва ли превращает главу штата в «аутсайдера» – здесь скорее мифической, нежели реальной, категории. К. Гилярд неслучайно употребляет словосочетание *fictional insider-outsiders* [17, p. 144].

Х. Клинтон тоже именвала себя «аутсайдером» – на основании того, что она женщина, баллотирующаяся на пост президента (гендерная манипуляция):

Clinton: I cannot imagine anyone being more of an outsider than the first woman president, I mean really, let's think about it (Н 2015) (Я не могу себе представить кого-то, кто бы был **аутсайдером** в большей степени, чем **первая женщина-президент**. Я серьезно: давайте задумаемся об этом).

В широком контексте конкретного политического дискурса значение лексемы *outsider*, как правило, более определено. Так, понятно, что претензии Д. Трампа и ряда его коллег по Республиканской партии (Б. Карсона, К. Фиорины) на статус аутсайдеров связывались прежде всего с тем фактом, что они никогда не занимали государственных должностей. Это позволяло им и поддерживающим их политикам произносить заявления следующего содержания:

Conway: So if you consider yourself a change-maker, an outsider, a non-politician, if you are sick of empty promises and lousy results... (F 2016) (Если вы считаете себя **новатором, аутсайдером и человеком, далеким от политики**, если вам **надоели пустые обещания и ужасные результаты...**).

Слова *change-maker, outsider, non-politician* – контекстуальные синонимы. Все они, по сути, относятся к личности Д. Трампа, но К. Конуэй (в 2016 г. менеджер электоральной кампании будущего президента), будучи талантливым оратором, прагматически выделяет местоимение *you*. Получается, что аутсайдер – это уже не только бизнесмен, но и все люди, которые поддерживают его, – «аутсайдер», потому что им надоели «пустые обещания» и «ужасные результаты».

Если принимать во внимание, что в западном обществе, в котором, по словам А.Ф. Боголюбова, «правлящий класс измелчал» [18, с. 136], давно наблюдаются аполитичность и недоверие к политикам, становится очевидным, что самоидентификация в качестве не-политика, аутсайдера импонировала многим избирателям, чем и пользовался Д. Трамп:

Trump: I've actually been in politics all my life, although I've been on that side as opposed to this side. I'm now a politician for about three months (С 2015) (**Я всю жизнь занимаюсь политикой**, хотя до недавнего времени и был по другую ее сторону. **Я политик со стажем около 3 месяцев**).

По утверждению кандидата, он был в политике всю жизнь (что почти верно, хотя и является гиперболой) и одновременно – занимается политикой всего три месяца. Парадоксальность этого заявления снимается внедрением в дискурс понятия «политической стороны» (англ. *side*, ср. *outsider*): Д. Трамп был в политике «по ту сторону» и только недавно перешел некий рубеж, занявшись политикой профессионально. Впрочем, адресат может интерпретировать по-своему достаточно туманную формулировку Д. Трампа, в чем, собственно, и заключается эф-

фekt манипуляции, создающей семантическую неопределенность в анализируемой реплике, которую можно понимать по-разному.

Отметим, что для актуализации концепта “outsider” в политическом дискурсе употребление лексемы *outsider* отнюдь не обязательно. Более того, представить себя аутсайдером политик может на основании несоблюдения коммуникативных и поведенческих норм, например отвержения политкорректности, все чаще приобретающей негативные коннотации даже на политическом Западе [19]. Политические «аутсайдеры», «маргиналы» могут способствовать и превращению политического дискурса в развлекательную политику – *политейнмент*, то есть такой тип политического дискурса, прагматический потенциал которого предопределяется наличием в нем интерактивных элементов, что неизбежно ведет к его гибридизации, персонализации [11, с. 212], агрессивизации [12], симплификации (от англ. *simplification* – ‘упрощение’). Политейнмент, во многом создаваемый при помощи нарушения норм вежливости и речевой агрессии [20, р. 219], привносит в политический дискурс комический эффект, а также элементы противостояния, личной вражды и неприязни между политиками.

Таким образом, в нашем представлении изучение структуры концепта “outsider” имеет много точек пересечения с рассмотрением коммуникативной стратегии маргинализации, характерной не только для американского (и шире – англоязычного), но и для других национальных политических дискурсов, не изолированных, как видится нам, но существующих в глобальном пространстве политической культуры XXI в., во многом, как указывают исследователи, подверженной американизации [21, с. 41; 22], о чем свидетельствуют следующие примеры:

Гордон: Я, вероятно, буду *единственным кандидатом, не согласованным с администрацией президента. ...Мы – страна матерей-одиночек, на которых всем плевать... Я поняла, что все кормятся в одной и той же лоханке и по факту удовлетворяют или свои амбиции, или пытаются заработать на нас деньги. Я не голосовала никогда, и сейчас в силу опыта, в силу своих убеждений, я хочу воспользоваться этим правом и стать голосом для женщин, чьи права попораны. Я не представитель гламура, я не родилась с серебряной ложкой во рту, я из простой семьи...* (Е 2017);

Weidel: *Es ist schon wirklich mühsam sich wirklich geschlagene anderthalb Stunde – oder war es fast zwei Stunden? – sich die Plattitüden anzuhören. Und ich bin wirklich in der Politik gegangen zusammen auch mit allen meinen Kollegen wie viele tausende von Mitgliedern in AFD. Wir sind in der Politik gegangen aus der Mitte der Gesellschaft, aus der Arbeitnehmerpositionen, wir sind keine Berufspolitiker. Warum? Weil uns die Hutschnur irgendwann gerissen ist und darum gibt es auch AFD...* (А 2017). (Уже, на самом деле, невыносимо выслушивать полтора часа – или почти два часа? – эти банальности. Я пришла в политику, как и все мои коллеги, как тысячи членов партии АдГ, из самой гущи немецкого общества, из среды людей, работающих по найму. Мы не профессиональные политики. Почему? Потому что в какой-то момент нам все это надоело, и именно поэтому существует АдГ).

В русскоязычном примере Е. Гордон позиционирует себя в качестве человека из народа⁶, единственного «несогласованного» кандидата, что уже определяет ее статус аутсайдера в большой политике. Идентифицируя себя с женщинами, в

⁶ В английской терминологии этот прием пропаганды называется «plain folks».

первую очередь матерями-одиночками, подчеркивая, что права этой социальной группы регулярно нарушаются, и бросая определенный вызов системе, что отражено и в избираемой говорящим лексике, включающей жаргонные выражения («всем плевать», «кормятся в одной и той же лоханке»), политик ставит перед собой цель «стать голосом для женщин». С учетом того факта, что в России женщин больше, чем мужчин, подобная стратегия, ориентированная на апелляцию к представительницам прекрасного пола (как минимум к их значительной части), могла бы быть весьма успешной.

В примере на немецком языке А. Вайдель, подобно Е. Гордон, проводит мысль о том, что она и ее однопартийцы не профессиональные политики (*keine Berufspolitiker*), а простые люди, выходцы из рабочего класса (*Arbeitnehmer*), которые были вынуждены заняться политикой, что выделяется с помощью фразеологизма *Hutschnur reißen*, указывающего на то, что немцы до предела устали от нечестной политики и вовлеченных в нее политиков.

Необходимо отметить, что в подобных случаях почти всегда можно говорить о манипуляции – никаких логичных аргументов в пользу своей непричастности к большой политике люди, баллотирующиеся на высокие должности, как правило, привести не могут. Они лишь пользуются семантической размытостью лексической единицы *политика*⁷, обозначающей разные вещи для разных людей [24, p. 11]⁸. Тем не менее политические маргиналы эксплуатируют уже закрепившиеся в общественном сознании негативные стереотипы о политике («Политика – грязное дело», «Все воруют», «Выборы фальсифицируются»), вследствие чего люди, прежде всего молодого возраста, вообще не интересуются политической повесткой дня и готовы отдать свой голос за кого угодно – только за «не-политика».

Концепт “outsider” в дискурсе смешанных единоборств

Боевых видов спорта довольно много, но все они имеют нечто общее, что позволяет использовать термин «боевой (или бойцовский) дискурс» – своего рода промежуточное, связующее звено между широким понятием «спортивный дискурс» и его разновидностями, что актуально, например, при анализе дискурса соревнований, проводящихся в рамках более чем одного вида боевого спорта⁹. Считаем, что иерархия спортивных дискурсов, выстраиваемая в том числе с применением термина «субдискурс» (в принципе факультативного, поскольку субдискурс – это, по существу, (узко)профессиональный дискурс), может быть представлена следующим образом: спортивный дискурс – спортивный бойцовский (суб)дискурс – (суб)дискурсы смешанных единоборств, бокса, кикбоксинга, фехтования и т. д. При этом, принимая во внимание тот факт, что смешанные единоборства (англ. *mixed martial arts* – *MMA*), как свидетельствует само название этого вида спорта, представляют собой синтез боевых практик, можно предположить, что бойцовский дискурс и дискурс смешанных единоборств *a priori* имеют много общего.

В рамках настоящей статьи обратимся к дискурсу смешанных единоборств как разновидности спортивного дискурса, наиболее тесно связанной с идеей

⁷ В одном из стихотворений В.В. Маяковского политика даже названа «бестелым словом» [23, с. 119].

⁸ Ср. с термином «слово-амеба» [25, с. 75].

⁹ Объединяться могут даже боевой и небоевой спорт. Так, в начале XXI в. возник вид спорта под названием *шахбокс* (англ. *chess boxing* или *chessboxing*), изучение языка которого, в том числе с позиции дискурсивного анализа, на наш взгляд, интересно и актуально. С недавнего времени филологи также обращают внимание на киберспортивный дискурс [26, 27].

«борьбы», что, как отмечалось нами ранее, сближает политику и спорт. В ходе борьбы у личности есть пространство для выбора самых разных форм самоидентификации, в том числе и тех, которые традиционно свойственны аутсайдерам.

Обозначим способы актуализации интересующего нас концепта. Прежде всего, необходимо отметить, что лексема *outsider* встречается в спортивном дискурсе, где она употребляется в значении ‘спортсмен, у которого мало шансов на победу’, хотя, как видно из приводимого далее высказывания американского бойца смешанных единоборств М. Чендлера, семантические компоненты «незнакомец» и «незванный гость» могут тоже быть актуализированы:

Chandler: You got the veteran in Charles Olivera who has a phenomenal resume. You got the new guy, the outsider, the dark horse, the underdog coming in who not just showed up to the party but kicked down to the door to the party of the lightweight division (U 2021) (В лице Чарльза Оливейры перед вами – опытный боец, обладающий феноменальным резюме. В моем лице – **новичок, аутсайдер, темная лошадка и андердог, который не просто пришел на эту тусовку, а выбил ногой дверь в легкую весовую категорию**).

В данной реплике использовано сразу несколько синонимов, подчеркивающих аутсайдерский, маргинальный статус говорящего в мире спорта. Отзываясь уважительно о своем противнике, отмечая его высокий профессионализм, употребляя эпитет *phenomenal* по отношению к его резюме, М. Чендлер презентует себя в совершенно ином свете – он, в отличие от Ч. Оливейры, «темная лошадка»¹⁰, непредсказуемый боец, аутсайдер, от которого никто не ждет победы, но который, несмотря на это, уже доказал, что умеет побеждать. Американец, по его собственным словам, внезапно появился на «вечеринке смешанных единоборств» и «ногой вышиб дверь» в легкую весовую категорию. Употребление метафор, во-первых, подчеркивает развлекательный характер смешанных единоборств, ориентированных на получение и доставление удовольствия¹¹ (данный вид спорта уподобляется спортсменом, если использовать молодежный сленг, «тусовке»), а во-вторых, выполняет и имиджеобразующие функции – М. Чендлер предстает не просто аутсайдером, но и решительным, агрессивным человеком, способным крушить препятствия, стоящие на его пути [22, с. 150].

Тема готовности преодолевать любые сложности, по сути свидетельствующая об актуализации «дискурса в дискурсе» – мотивационного дискурса, важна для коммуникативного пространства смешанных единоборств, поскольку многие бойцы, прежде чем взойти на спортивный олимп, были вынуждены испытать бедность, расовую или половую дискриминацию, отсутствие признания и непонимание порой даже со стороны самых близких людей, что неизбежно вело к формированию их маргинальности. Даже по прошествии некоторого времени они сохраняют «аутсайдерские» черты характера, что проявляется, в частности, в их напористости в жизни и спорте – никакие поражения и преграды не могут остановить таких спортсменов, уверовавших в себя и свою миссию:

¹⁰ Фразеологизм *dark horse* может не только использоваться для характеристики бойцов, но и в результате метонимического переноса употребляться по отношению к проводимым ими поединкам: *You know, there is a lot of eye-catching bouts on this main card. This one could be the one that really stands out actually, a bit of a dark horse, maybe* (O 2022) (Знаешь, в главной секции наших соревнований много поединков, вызывающих интерес. Но этот поединок может отличаться от всех других: этот бой, по-видимому, непредсказуем).

¹¹ В этой связи актуальным представляется термин «спортейнмент» (от англ. *sport* – спорт + *en-tertainment* – развлечение) [4, с. 21].

When he was growing up, he was told over and over again: “You’re Bahraini. You cannot be a professional athlete”. And he thought to himself: ‘Why can’t I? Someday I’m gonna change it’. And now he has changed it. He’s fought for the world title. It was a controversial split decision, it didn’t go his way. But now he’s gonna bounce back, harder than ever... (В 2022) (Когда он рос, ему постоянно говорили: «Ты бахреинец. Ты не сможешь стать профессиональным спортсменом». А он думал про себя: «Почему я не смогу? Когда-нибудь я докажу обратное». И вот у него это получилось. Он сражался за титул чемпиона мира. Это было спорное раздельное решение не в его пользу. Теперь же он вернется сильнее, чем когда-либо);

Ср.: *Born and raised in really abject poverty... when he went to school he wore worn-out boots. His family only owned one pair of boots. So he’s gone from that to this, the biggest stage there is* (О 2022) (Он родился и вырос в крайней нищете... Ему приходилось ходить в школу в старых, поношенных ботинках, поскольку его семья могла позволить себе лишь одну пару обуви. Но он смог подняться из самых низов до участия в крупнейшем турнире по смешанным единоборствам).

В изучаемом аспекте особую важность имеет лексема *change*, которая непосредственно входит в концептуальное поле концепта “outsider” и значима при характеристике лиминальной, маргинальной личности, изначально ориентированной на перемены, выступающей агентом перемен. Концепт “outsider” актуализируется также с помощью приема контраста, например сравнения нищеты, которую спортсмен познал в детстве, и успеха, достигнутого им в смешанных единоборствах. Чтобы подчеркнуть степень нищеты, говорящим используются эпитеты (*abject poverty*, *worn-out boots*).

Дискурс смешанных единоборств, таким образом, выполняет важные социальные, мотивационные функции; в нем осуждаются расизм, сексизм и эйджизм, к примеру, благодаря идее о том, что «возраст – это просто цифра»:

Tonight the 43 year-old plans to silent the critics and prove once again: age is just a number (О 2022) (Сегодня вечером 43-летний боец намерен заставить критиков замолчать и снова доказать, что возраст – это просто цифра).

Актуализация концепта «аутсайдер» в приведенном высказывании соотносится как минимум с двумя возможными его интерпретациями. Во-первых, в поединке между 43-летним спортсменом (каким бы именитым он ни был) и его молодым противником наличествует определенное неравенство, обусловленное не только объективными факторами (в данном случае – возрастом), но и отношением общества к спортсменам «за 40»: мало кто всерьез верит, что они могут продолжать одерживать крупные победы (в рассматриваемом материале это выражено через семантику слова *critics*). Более того, людей, продолжающих после 40 лет профессионально заниматься спортом, – абсолютное меньшинство. Это приводит их к большему или меньшему маргинальному статусу в среде бойцов смешанных единоборств, коррелирующему с понятиями “underdog” и “outsider”. Во-вторых, что сам девиз «возраст – это просто цифра», актуализируемый и в других дискурсах, в приведенном контексте представляет собой вызов даже не столько более молодому сопернику, но прежде всего тем личностям и институтам, которые сознательно или бессознательно продвигают эйджизм как практику дискриминации. Бросая данный вызов, спортсмен рискует выступить именно в

роли аутсайдера, представителя незначительного – пусть и прогрессивного – меньшинства: ведь борясь против вредных стереотипов, получивших широкое распространение, он должен учитывать, что «большинство людей чувствуют необходимость в этих, по сути, ложных категориях и принимают их на веру, поскольку думать критически требует большого умственного напряжения, а противиться господствующему дискурсу – еще мужества» [2, с. 151].

Сами бойцы ММА часто не только одерживают победы в клетке, но и становятся шоуменами (актерами, музыкантами и т. д.) или же представляют молодому поколению модели поведения, показывая на личном примере, что трудности в жизни преодолимы, и становясь защитниками слабых:

We're looking here at Odi Delaney, a man who has had quite a ride in his life, who was bullied as a kid. He likes to advocate for kids who are bullied, who may be considering such awful act as suicide. He is a mental health advocate. <...> He wants to be a role model for people who have a similar experience to him when he was struggling (О 2022) (Перед нами Оди Дилейни – человек, который много пережил в жизни, которого в детстве травил. Он помогает детям, которые столкнулись с травлей и, возможно, задумываются о таком страшном поступке, как самоубийство. Он выступает за охрану психического здоровья. <...> Он стремится быть примером для всех тех, кто испытывает те же самые сложности, через которые ему когда-то пришлось пройти).

Осознание этой миссии – помогать людям, вдохновлять и мотивировать их – связано с личным опытом спортсменов, многие из которых пришли в мир смешанных единоборств, пережив драму, буквально побывав на грани самоубийства:

Delaney: I mean, I'm not in this for the glory or the money. I wanna help people. I've been in some really dark places in my life. I've been on the edge of suicide and I wanna bring and shed a light on that stuff to, maybe, save some lives (О 2022) (Я занимаюсь этим не ради славы и денег. Я хочу помогать людям. Я пережил очень тяжелые времена. Я был на грани самоубийства, и я хочу рассказать о том, что было со мной, чтобы, возможно, спасти кому-то жизнь).

Анализируемый концепт актуализируется в дискурсе смешанных единоборств не только с помощью лексических единиц *marginal* ('маргинал'), *agent of change/change-maker* ('сторонник перемен'), но и *new guy* ('новичок'), *dark horse* ('неизвестный боец'), *invader* ('пришелец'), а также слова *underdog* ('участник соревнований без шансов на победу'), уже встречавшегося в высказывании М. Чендлера. Приведем еще несколько примеров:

Known for both his social media annex along One-superstar Fairtex and the devastating power in his strikes Y Two K now faces another tough test in career; new-comer Seung Woo Choi (О 2022) (Бай Ту Кей [Йодкайкаев Фэйртекс] известен как своим приложением в соцсетях, в котором он снимается с суперзвездой промоушена One [Стэмп] Фэйртекс, так и разрушительной силой ударов. Но сейчас он смотрит в лицо новому серьезному испытанию в своей карьере – дебютанту Сен Ву Чою);

It's the new comer Katie Perez taking on the vet Lindsey VanZandt (I 2021) (Это поединок новичка Кэти Перез против ветерана Линдси ВанЗандт).

Антитеза, переданная через использование антонимов *new-comer* и *vet*, подчеркивает неравенство спортсменов (один обладает значительным опытом, а другой – выступает в роли аутсайдера, новичка).

Аутсайдеры в мире профессионального спорта только делают свои первые шаги, но они уже уверены в своей победе:

Making her Invicta FC debut tonight is Tabatha “Batgirl” Watkins. <...> She believes that she is the dark horse in tonight’s tournament (I 2021) (Сегодня вечером на арене промоушена «Инвикта» дебютирует Табата ‘Бэтгёрл’ Уоткинс. <...> Она уверена, что она темная лошадка в сегодняшнем турнире).

Иногда андердоги становятся «спойлерами» (от англ. *spoil* – ‘портить’) – людьми, разрушающими репутацию соперников, одерживающими блистательные победы, когда большинство фанатов поддерживают их противников. При чем коннотация слова *spoiler* в дискурсе смешанных единоборств скорее положительная, чем отрицательная:

What we’ve already seen with the Mahud that he has the potential of coming in here and be a massive spoiler (O 2022) (Мы уже видели, что у Махуда есть потенциальная возможность прийти сюда и стать невероятным спойлером).

Эпитет *massive* подчеркивает масштаб личности спортсмена, представляемого здесь, тем не менее, андердогом.

Типичный андердог бесстрашен и самоуверен. В следующем диалоге с помощью фразеологизма *the lion’s den* боец изображается человеком, отправляющимся в логово льва – родной город его противника, фаворита соревнований:

– ...*Phil, I was talking to El Burro today and he said, you know what, brother, people are overlooking me and people are gonna be surprised* (Фил, я говорил с Эль Бурро¹² сегодня, и он сказал: «Знаешь что, брат, люди недооценивают меня, и они будут удивлены»).

– *Oh, without a shadow of a doubt, Carlos, he is coming in here, exuding confidence. As I say, he would not take this fight, did he not feel like he were capable. But what he has is a unique opportunity to go in to the lion’s den, to put the pressure on the home town favorite* (B 2022) (Без всяких сомнений, Карлос, он едет сюда, излучая уверенность в своих силах. Как я уже сказал, он не согласился бы на этот бой, если бы не чувствовал, что готов к нему. У него есть уникальная возможность зайти в логово льва и оказать давление на местного любимчика).

Другой фразеологизм, который может подчеркнуть аутсайдерский статус спортсмена, – *to have a chip on one’s shoulder*:

– *She’s almost dismissive of the atom weight champion in Alisha Zappitella. She’s got a chip on her shoulder...* (Она почти игнорирует чемпиона легчайшего веса Алишу Заппителлу. Она явно ищет повод для драки...)

– *Oh, she really does have a chip on her shoulder* (I 2021) (О да, она действительно ищет повод для драки...).

Концепт “outsider” в приведенном контексте актуализирован благодаря акценту на том факте, что именно аутсайдеры, находящиеся под сильным социальным и психологическим прессингом, готовы вести себя смело и вызывающе – не просто стремиться к поединку с более известными и успешными спортсменами, но и проявлять неуважение по отношению к ним.

С помощью метафор мир смешанных единоборств может изображаться иерархически организованной структурой, в которой, как и в политике, есть элиты, верхние эшелоны власти и, соответственно, место для аутсайдеров:

¹² Кличка латиноамериканского бойца. В переводе с исп.: «Ослик».

Big chance for two exciting atomweights to get into the win column and work towards the upper echelons of this division (О 2022) (У этих двух потрясающих бойцов легкого веса есть большой шанс победить и начать двигаться к верхним эшелонам своего дивизиона).

Таким образом, спортсмены-аутсайдеры, пока еще не принадлежащие к привилегированному кругу самых известных бойцов смешанных единоборств, с помощью политической метафоры обозначаемому «верхними эшелонами» (*the upper echelons*), имеют несомненный потенциал для профессионального роста.

Заключение

Концепт “outsider”, являющийся особо актуальным для сферы политики, спорта, популярной культуры, в частности музыкальных дискурсов, во многом остается малоизученным, несмотря на то что в силу маргинального, лиминального характера некоторых социальных и культурных процессов в XXI в. его значимость не вызывает сомнения.

На основе предпринятого анализа концептуальное поле концепта “outsider” можно изобразить следующим образом (см. рис. 1)¹³:

Рис. 1. Концептуальное поле “outsider”

В ходе исследования были установлены следующие положения:

– концепт “outsider” имеет сложную структуру; он образует обширное концептуальное поле, представленное различными концептуальными под-полями;

– в политическом и спортивном дискурсах наиболее актуальными концептуальными подполями концепта “outsider” являются «человек без шансов победить

¹³ В схеме используется русский язык, так как, по всей видимости, выделенные подполя значимы и для анализа неанглоязычных дискурсов.

в соревнованиях», «человек без власти, влияния, лиминал, маргинал», «незваный гость» и (в меньшей степени) «незнакомец» и «временный рабочий»¹⁴;

– ряд концептуальных подполей концепта “outsider”, например «иностранец» и «изгой», достаточно редко актуализируются в политическом и спортивном дискурсах;

– в области политической лингвистики изучение концепта «аутсайдер» может быть соотнесено с теорией маргинальности, видением маргинализации как коммуникативной стратегии, прагматически используемой политиками для манипулятивного представления себя не-политиками, самоидентификации с маргинальными и квазимаргинальными группами населения;

– в бойцовских спортивных дискурсах частотность лексических единиц, вербализующих – прямо или косвенно – концепт “outsider”, обусловлена тем, что агрессивными, а в представлении некоторых людей – откровенно жестокими – видами спорта часто занимаются люди, пережившие серьезный жизненный кризис, ищущие себя, оказавшиеся по причине бедности, расовой или какой-либо иной дискриминации в положении маргиналов и, как правило, частично преодолевающие свою маргинальность благодаря упорному труду, ведущему к спортивным успехам. С другой стороны, в самом мире спорта существует строгая иерархия, в которую начинающим профессиональным спортсменам, не имеющим громких побед, бывает нелегко вписаться, но даже при наличии определенных заслуг боец смешанных единоборств, выступая против более титулованного соперника, может оказаться аутсайдером, андердогом;

– спортивный и политический дискурсы имеют общую концептосферу, представленную такими концептами, как «аутсайдер», «борьба», «вызов», «соревнование», изучение которой в свете все более частой гибридации дискурсивных пространств представляет, на наш взгляд, несомненную актуальность.

Источники

W 2023 – Wordreference.com. Outsider. URL: <https://www.wordreference.com/definition/outsider>, свободный.

C 2023 – Cambridge dictionary. Underdog. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/underdog>, свободный.

L 2016 – LIVE Donald Trump Rally in San Diego, California FULL SPEECH HD STREAM, 27.05.2016. URL: <https://www.c-span.org/video/?410129-1/donald-trump-campaign-rally-san-diego-california>, свободный.

C 2015 – CNN Round 2 – 2nd Republican Presidential Debate, 16.09.2015. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Dkom8nLdqpU>, свободный.

H 2015 – Hillary Clinton Says She Would Be a Political ‘Outsider’ as President, 20.09.2015. URL: <https://abcnews.go.com/Politics/hillary-clinton-political-outsider-president/story?id=33898281>, свободный.

¹⁴ Это подполе актуализируется в политическом общении, когда претенденты на государственную должность утверждают, что они, будучи непрофессиональными политиками, не стремятся к политической власти и, по сути, являются в политике «случайными людьми», *вынужденными* заниматься решением острых социальных проблем. Примеры того, чтобы бойцы смешанных единоборств характеризовали себя как людей, временно занимающихся профессиональным спортом, нам не встретились, что кажется парадоксальным ввиду того, что карьера профессионального спортсмена не может длиться всю жизнь. Объясняется это тем, что быть *типичным* политиком сегодня – не модно и сопряжено с риском быть воспринятым в негативном свете; напротив, заниматься профессиональным спортом, одерживать победы в клетке MMA – весьма престижно.

- F 2016 – FULL EVENT: Donald Trump MASSIVE 20K Rally in Hershey, Pennsylvania, 04.11.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nNpvdTfLgmY>, свободный.
- E 2017 – *Обухов А.* Екатерина Гордон собралась в президенты: «за права баб» // MKRU, 30.10.2017. URL: <https://www.mk.ru/politics/2017/10/30/ekaterina-gordon-sobralas-v-prezidenty-za-prava-bab.html>, свободный.
- A 2017 – Wahlkampfabschluss der AfD: Rede von Alice Weidel – 2017. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nryxvv-BFdM>, свободный.
- U 2021 – UFC 262 Countdown: Oliveira vs Chandler. 2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uYXKZ3XlgoY>, свободный.
- B 2022 – BRAVE CF 65: Rumble in The Kingdom | MMA LIVE STREAM | KOONEJI vs. MORA | Combat Federation | DAZN – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pHNDX-zzBlo4>, свободный.
- O 2022 – ONE: BAD BLOOD | Full Event, 11.02.2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6lhj9Ybkuds>, свободный.
- I 2021 – Invicta FC: Phoenix Tournament: Atomweights | FULL EVENT, 12.06.2021. URL: https://www.youtube.com/watch?v=nLsClmsuhUo&ab_channel=InvictaFightingChampionships, свободный.

Литература

1. *Mackensen L.* Verführung durch Sprache: Manipulation als Versuchung. München: List Verlag, 1973. 327 S.
2. *Алексеев А.Б., Сорокина Э.А.* Языковая личность политика: особенности формирования и функционирования. М.: Русайнс, 2024. 442 с.
3. *Жувенель, Б. де.* Власть: естественная история ее возрастания / Пер. с фр. А.В. Матешук, В.П. Гайдамака. М.: Мысль, 2010. 540 с.
4. *Алексеев А.Б.* Дискурс смешанных единоборств в аспекте его развлекательности и метафоричности // Вестн. НГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20, № 4. С. 146–159. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-4-146-159>.
5. *Алексеев А.Б., Сорокина Э.А.* Дискурс смешанных единоборств в аспекте изучения мягкой силы // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 4. С. 17–32. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2023-4-17-32>.
6. *Левин Е.А.* Феномен политизации шахматного спорта в СССР // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 11. С. 87–98. <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-politizatsii-shahmatnogo-sporta-v-sssr/viewer>, свободный.
7. *Седов К.Ф.* Общая и антропоцентрическая лингвистика. М.: Изд. дом ЯСК, 2016. 438 с.
8. *Лао Цзы.* Дао дэ Цзин // Лао-Цзы. URL: http://www.lib.ru/POECHIN/laol.txt_with-big-pictures.html#1, свободный.
9. *Робертс Э.* Наполеон: биография / Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2023. 940 с.
10. *Алексеев А.Б.* Коммуникативная стратегия маргинализации как манипулятивная стратегия власти в политическом дискурсе // Вестн. НГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20, № 1. С. 96–111. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-1-96-111>.
11. *Пак Л.Е.* Дискурс спортивного комментария на английском и русском языках: лексические особенности // Территория новых возможностей. Вестн. Владивост. гос. ун-та. 2022. Т. 14, № 4 (64). С. 210–218. <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/210-218>.
12. *Алексеев А.Б.* Агрессивизация и людизация политического дискурса в свете изучения политейнмента // Вестн. МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2023. № 4 (52). С. 170–185. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.52.4.13>.

13. *Фефелов А.Ф.* Лексико-семантическое поле post-truth в пространстве от истины до правды // Вестн. НГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 21, № 1. С. 83–101. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2023-21-1-83-101>.
14. *Самойлова А.В.* Лингвопрагматика англоязычных политических неологизмов // Язык и социум: динамика взаимоотношений. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2022. С. 194–212.
15. *Вафин А.М.* Политические маргиналы в России и Европе: Лимонов, Фортейн, Кон-Бендит и другие случаи. М.: Канон+, 2016. 148 с.
16. *Foucault M.* The History of Sexuality. V. 1: An introduction. New York, NY: Pantheon Books, 1978. 168 p.
17. *Gilyard K.* True to the Language Game. African American Discourse, Cultural Politics and Pedagogics. New York, NY: Routledge, 2011. 336 p.
18. *Боголюбов А.Ф.* Bring Us Deliverance, Spy! (прочтения *Марша шпионов* Киплинга в условиях информационной войны и пандемии) // Вестн. НГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 2. С. 132–153. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2020-18-2-132-153>.
19. *Кондакова Е.А., Принципалова О.В.* Лингвокогнитивная структура немецкого дискурса о политкорректности: история и современность // Вестн. НГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 2. С. 143–156. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2021-19-2-143-156>.
20. *Leech G.* The Pragmatics of Politeness. Oxford: Oxford Univ. Press, 2014. 343 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195341386.001.0001>.
21. *Фефелов А.Ф.* Расовые и расистские сигналы в детских романах Марка Твена в свете политкорректной правки // Вестн. НГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. Т. 12 №. 2. С. 40–49.
22. *Ünlü Ç.* Amerikanvari seçim sonu konuşmalarının milli bir örneği olarak ‘Balkon Konuşmaları’: 2014 cumhurbaşkanlığı seçimi konuşması üzerine retoriksel bir analiz. URL: <http://iletisimdergisi.gsu.edu.tr/pub/issue/27119/285313>, свободный.
23. *Маяковский В.В.* Сила класса, слава класса: стихотворения и поэмы. М.: Современник, 1983. 333 с.
24. *Hudson K.* The Language of Modern Politics. London: Macmillan Press, 1978. 167 p.
25. *Шагбанова Х.С.* Языковые средства манипулирования // Теория и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 5А. С. 72–80. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.67.69.010>.
26. *Мальцева И.А.* Популяризация киберспорта как спортивной дисциплины: медийный аспект // Вестн. Волжск. ун-та им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 1, № 1 (37). С. 89–97. https://doi.org/10.51965/20767919_2022_1_1_89.
27. *Мальцева И.А., Лебединская В.Г.* Развитие киберспортивной журналистики в контексте становления спортивного дискурса: опыт анализа медиатекста регионального сетевого издания «Юга.ру» // Вестн. Чувашск. гос. пед. ун-та им. И.Я. Яковлева. 2022. № 1 (114). С. 84–90. <https://doi.org/10.26293/chgpu.2022.114.1.012>.

Поступила в редакцию 25.08.2023

Принята к публикации 25.10.2023

Алексеев Александр Борисович, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, доцент кафедры профессиональной языковой подготовки

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

пр. Вернадского, 84, стр. 1., Москва, 119606, Россия

E-mail: neuausstatten@mail.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.1.47-65

**The Concept of “Outsider” in Political and Sports Discourses
(Based on the English Language)**

A.B. Alexeyev

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, 119606 Russia*

E-mail: neuausstatten@mail.ru

Received August 25, 2023; Accepted October 25, 2023

Abstract

This article outlines the results of a study on the concept of “outsider” in English political and sports discourses. The concept’s domain was found to be based on such major subdomains as “foreigner”, “intruder”, and “outcast”. Nevertheless, it also includes some positive associations evoked when negative connotations of the term *outsider* are not emphasized. In fact, in politics, the lexeme *outsider* and the concept it captures are often linked to positive attributes. The obtained results are in line with those covering the phenomenon of (self-)marginalization within political rhetoric but appear not to be limited to it. In mixed martial arts discourse, the concept of “outsider” is also vague; yet, due to a growing interest in the triumphs of dark-horse contenders, it is regularly employed by communicators, i.e., athletes and sports commentators.

Keywords: outsider, manipulation, fringe, marginalization, political discourse, sports discourse, mixed martial arts

Figure Captions

Fig. 1 Conceptual domain of “outsider”.

References

1. Mackensen L. *Verführung durch Sprache: Manipulation als Versuchung*. München, List Verlag, 1973. 327 S. (In German)
2. Alexeyev A.B., Sorokina E.A. *Yazylovaya lichnost' politika: osobennosti formirovaniya i funktsionirovaniya* [Linguistic Identity of the Politician: Formation and Functioning]. Moscow, Ru-Science, 2024. 442 p. (In Russian)
3. de Jouvenel B. *Vlast': estestvennaya istoriya ee vozrastaniya* [On Power: The Natural History of Its Growth]. Moscow, Mysl', 2010. 540 p. (In Russian)
4. Alexeyev A.B. Mixed martial arts discourse from the perspective of its entertaining nature and figurativeness. *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i Mezhkul'urnaya Kommunikatsiya*, 2022, vol. 20, no. 4, pp. 146–159. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-4-146-159>. (In Russian)
5. Alexeyev A.B., Sorokina E.A. Mixed martial arts discourse in connection with the study of soft power. *Voprosy Sovremennoi Lingvistiki*, 2023, no. 4, pp. 17–32. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2023-4-17-32>. (In Russian)
6. Levin E.A. The phenomenon of politicization of chess in the Soviet Union. *Sovremennye Issledovaniya Sotsial'nykh Problem*, 2015, no. 11, pp. 87–98. (In Russian)

7. Sedov K.F. *Obshchaya i antropotsentricheskaya lingvistika* [General and Anthropological Linguistics]. Moscow, Izd. Dom YaSK, 2016. 438 p. (In Russian)
8. Laozi. Tao Te Ching. In: *Laozi*. URL: http://www.lib.ru/POECHIN/lao1.txt_with-big-pictures.html#1. (In Russian)
9. Roberts A. *Napoleon: biografiya* [Napoleon: A Life]. Moscow, Alpina Non-Fiction, 2023. 940 p. (In Russian)
10. Alexeyev A.B. The political marginalization as a communicative strategy of power domination in political discourse. *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i Mezhkul'turnaya Kommunikatsiya*, 2022, vol. 20, no. 1, pp. 96–111. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-1-96-111>. (In Russian)
11. Pak L.E. Sportscasting discourse in English and Russian: Lexical features. *Territoriya Novykh Vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2022, vol. 14, no. 4 (64), pp. 210–218. <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/210-218>. (In Russian)
12. Alexeyev A.B. Aggressivization and ludization of political discourse in the light of politainment studies. *Vestnik MGPU. Seriya: "Filologiya. Teoriya Yazyka. Yazykovoe Obrazovanie"*, 2023, no. 4 (52), pp. 170–185. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.52.4.13>. (In Russian)
13. Fefelov A.F. The lexico-semantic field of post-truth in socio-political discourse. *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i Mezhkul'turnaya Kommunikatsiya*, 2023, vol. 21, no. 1, pp. 83–101. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2023-21-1-83-101>. (In Russian)
14. Samoylova A.V. Linguopragmatics of English political neologisms. In: *Yazyk i sotsium: Dinamika vzaimootnoshenii* [Language and Society: The Dynamics of Interplay]. Krasnodar, Kuban. Gos. Univ., 2022, pp. 194–212. (In Russian)
15. Vafin A.M. *Politicheskie marginaly v Rossii i Evrope: Limonov, Fortein, Kon-Bendit i drugie sluchai* [Political Fringes in Russia and Europe: Limonov, Fortuyn, Cohn-Bendit, and Others]. Moscow, Kanon+, 2016. 148 p. (In Russian)
16. Foucault M. *The History of Sexuality*. Vol. 1: An introduction. New York, NY, Pantheon Books, 1978. 168 p.
17. Gilyard K. *True to the Language Game: African American Discourse, Cultural Politics and Pedagogics*. New York, NY, Routledge, 2011. 320 p.
18. Bogolyubov A.F. Bring Us Deliverance, Spy! (interpretations of *The Spies' March* in time of the media war and pandemic). *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i Mezhkul'turnaya Kommunikatsiya*, 2020, vol. 18, no. 2, pp. 132–153. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2020-18-2-132-153>. (In Russian)
19. Kondakova E.A., Printsipalova O.V. Discourse on the linguistic implementation of the principles of political correctness in German political linguistics. *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i Mezhkul'turnaya Kommunikatsiya*, 2021, vol. 19, no. 2, pp. 143–156. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2021-19-2-143-156>. (In Russian)
20. Leech G. *The Pragmatics of Politeness*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2014. 343 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195341386.001.0001>.
21. Fefelov A.F. Dialectics of race and racism markers in “The Adventures of Tom Sawyer” and “The Adventures of Huckleberry Finn” by Mark Twain. *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i Mezhkul'turnaya Kommunikatsiya*, 2014, vol. 12, no. 2, pp. 40–49. (In Russian)
22. Ünlü Ç. Balcony speech as an example of American-style postelection speech: A rhetorical analysis of the balcony speech during Turkey's 2014 presidential election campaign. URL: <http://iletisimdergisi.gsu.edu.tr/tr/pub/issue/27119/285313>. (In Turkish)
23. Mayakovsky V.V. *Sila klassa, slava klassa: stikhotvoreniya i poemy* [Class Power, Class Fame: Verses and Poems]. Moscow, Sovremennik, 1983. 333 p. (In Russian)
24. Hudson K. *The Language of Modern Politics*. London, Macmillan Press, 1978. 167 p.
25. Shagbanova Kh.S. Linguistic manipulations. *Teoriya i Problemy Politicheskikh Issledovaniy*, 2020, vol. 9, no. 5A, pp. 72–80. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.67.69.010>. (In Russian)

26. Mal'tseva I.A. Promoting esports as a separate discipline: The media's role. *Vestnik Volzhskogo Universiteta imeni V.N. Tatishcheva*, 2022, vol. 1, no. 1 (37), pp. 89–97. https://doi.org/10.51965/20767919_2022_1_1_89. (In Russian)
27. Mal'tseva I.A., Lebedinskaya V.G. The rise of esports journalism in the context esports discourse development: A media text analysis of Yuga.ru, the regional online media. *Vestnik Chuvashskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta imeni I.Ya. Yakovleva*, 2022, no. 1 (114), pp. 84–90. <https://doi.org/10.26293/chgpu.2022.114.1.012>. (In Russian).

⟨ **Для цитирования:** Алексеев А.Б. Концепт “outsider” в политическом и спортивном дискурсах (на материале английского языка) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 1. С. 47–65. <https://doi: 10.26907/2541-7738.2024.1.47-65>. ⟩

⟨ **For citation:** Alexeyev A.B. The concept of “outsider” in political and sports discourses (based on the English language). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 1, pp. 47–65. <https://doi: 10.26907/2541-7738.2024.1.47-65>. (In Russian) ⟩